

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРЕНДОВ НА РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ*

© 2017 Е.Ю. Шнякина**

Ключевые слова: тренды, система высшего образования, глобализация, устойчивое развитие, драйверы роста экономики знаний, глобализация, студенческая мобильность.

Статья посвящена исследованию глобальных закономерностей в мировой системе высшего образования. Исследуется взаимосвязь информационной и интернет-образовательной среды, брендинга и маркетинга как качественной основы устойчивого развития университетов. Изучены и проанализированы стратегии правительства, стимулирующие развитие международного опыта для студентов, что, в свою очередь, послужило причиной массовых открытий международных отраслевых кампусов и роста привлекательности образовательных центров (education hubs). Раскрываются мировые тенденции в области развития человеческого капитала в сфере высшего образования. Уделяется внимание развитию международного институционально-промышленного партнерства.

Университеты во всем мире сталкиваются с необходимостью адаптации к быстро изменяющемуся образовательному и социальному ландшафту. “Война за таланты”, глобализация, инновационные технологии (виртуализация, геймификация), “гонка вооружений” между вузами, интернационализация, а также экономические события послужили ведущими предпосылками глобальных изменений в данной сфере. Многие страны сейчас находятся в поиске эффективной экономической стратегии роста, которую могут обеспечить вузы как интеграторы развития предпринимательства и поставщики инноваций.

Страны, находящиеся на высшем этапе развития постиндустриальной и инновационной экономик, активно развивают именно “экономику знаний” (США, Великобритания, Германия, Япония, Китай). Программный директор Российской венчурной компании (РВК) Евгений Кузнецов отметил: “Экономическое доминирование сектора промышленного производства уходит в прошлое. Главным драйвером роста сейчас становится способность экономики к производству и управлению интеллектуальной собственностью, а ключевым звеном этой новой реальности выступают

университеты. Именно они стали платформой экономики знаний”¹.

Развитые страны уже давно стали вкладывать большую часть инвестиций именно в человеческий капитал. Во всем мире высшие учебные заведения объединяют потоки человеческого и финансового капиталов. Сформировалась новая концепция развития университетов, которая ставит своей задачей создание “интегрированной предпринимательской экосистемы”, где вузы - ключевые поставщики инноваций².

Сегодня актуальны проблемы обеспечения эффективного взаимодействия власти, образования и бизнеса, что создает множество барьеров (институционального, человеческого и ресурсного характера), препятствующих осуществлению синергии между индустрией и научно-образовательными учреждениями³. Современный бизнес должен переходить на механизм “открытых инноваций”, при котором компания не разрабатывает новые продукты, а лишь осуществляет их поиск на рынке у независимых разработчиков и стартапов. Современные вузы и становятся теми “центрами, в которых создаются продукты, опережающие реальность на десятилетия”. Учитывая, что главные тех-

* Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ, проект № 26.940.2017/4.6 “Управление изменениями в системе высшего образования на основе концепции устойчивого развития и согласования интересов”.

** Шнякина Екатерина Юрьевна, аспирант Самарского государственного экономического университета. E-mail: katerina_nikulina@list.ru.

нологические прорывы зарождаются в кампусах ведущих мировых университетов, ключевой задачей экономик ведущих стран являются “системная реинтеграция” системы высшего образования, развитие кампусов и обеспечение постоянного взаимодействия сфер бизнеса, власти, общества, а также транслирование таких компетенций обучающимся, которые позволят не только коммерциализировать новые разработки, но и создавать новые ценности.

Информационные технологии становятся все более важными для образования во всем мире. Современный этап развития рассматриваемой сферы характеризуется существенными изменениями в формах и технологиях приема, передачи и систематизации информации. Изменения технологий преобразования информационных ресурсов определяют изменения в системах использования информации, в том числе в университетах, деятельность которых самым прямым образом связана с информационными ресурсами.

В 2011 г. на рынок вышли проекты второго поколения - массовые открытые онлайн-курсы (Massive Open Online Courses, или MOOC). В 2011 г. Стэнфордский университет сделал свои первые MOOC-курсы онлайн-новыми, бесплатными и открытыми для студентов со всего мира, эту практику подхватили университеты “Лиги плюща”, включая Массачусетский технологический университет, Гарвард и Принстон. Таким образом, онлайн-проекты второго поколения стали реальной инновацией в образовании. Например, курс “Искусственный интеллект” профессора компьютерных наук Стэнфордского университета С. Труна в 2011 г. собрал более 150 тыс. онлайн-студентов со всего мира. Ежегодный прирост рынка онлайн-образования на сегодня составляет около 27%, традиционного - только 5%.

Быстрые темпы развития интернет-образовательной среды высших учебных заведений. Из доклада, представленного Консорциумом онлайн-обучения в 2015 г., следует, что 70,7% активных университетов предлагают в настоящее время несколько дистанционных образовательных программ⁴.

Однако складывается определенного рода противоречивая тенденция: не все учрежде-

ния формируют свои онлайн-стратегии вокруг популярных онлайн-курсов, таких как MOOC. Большинство университетов и работодателей все еще рассматривают онлайн-образование именно в качестве дополнения к традиционным учебным программам, а не как их замену. Вместе с тем, многие престижные учебные заведения (Оксфорд и Кембридж) не намерены делать большой акцент на массовых онлайн-курсах⁵.

Усиление влияния брендов и маркетинговых стратегий на устойчивость развития университетов. Сегодня университеты уделяют маркетингу и брендингу гораздо больше внимания, чем в предыдущие годы. Многие вузы нанимают специалистов по маркетингу, вкладывают средства и время для создания сильных институциональных брендов. В последние годы брендинг, маркетинг и рекрутинг в университетах перешли на онлайн- и цифровые стратегии. Недавнее исследование, проведенное в университете Дартмута (Массачусетс), показало, что почти все опрошенные учреждения используют определенные формы социальных медиа в своем маркетинге. Более того, университеты все чаще применяют социальные медиа, мобильный маркетинг и прочие цифровые стратегии не только для набора студентов, но и для поиска наиболее перспективных из них.

Один из наиболее важных маркетинговых инструментов в высшем образовании (на данный момент) - это эффективный и в то же время интуитивно понятный веб-сайт, который часто является окончательным утверждением бренда для университетов. Следовательно, сегодня вузы должны сосредоточиться на персонализации и оптимизации веб-сайтов в целях расширения охвата студентов. Каждое посещение веб-сайта университета может в дальнейшем развивать пользовательский профиль студента, что позволяет контенту становиться все более целенаправленным и поощрять таким образом будущих студентов к учебе.

“Геймификация” и индивидуализация образовательных процессов. Изменение требований к качеству и индивидуализация образования со стороны потребителей образовательных услуг приводят к изменению инфраструктуры и порядка формирования образовательных курсов университетов. По-

явились новые методы интерактивной и технологичной доставки курсов, такие как “перевернутые аудитории” (flipped classrooms) и “геймификация”, которые демонстрируют многообещающие результаты обучающихся. Следует отметить, что модели “перевернутых аудиторий” и “геймификации” связаны с большей вовлеченностью учащихся. В настоящее время значительный интерес к указанным технологиям адаптивного обучения проявляют компании Fujitsu, MIT и Apollo Group (они же развивают и модифицируют их).

Глобализация и возрастающая конкуренция. Глобализационные процессы, охватившие все социоэкономические процессы, в полной мере определяют изменения в системе глобального образования. Обратимся к опыту Америки, которая наряду со странами Европейского союза (ЕС), выступила флагманом в формировании и становлении университетов нового поколения. По словам профессора Гарвардского университета по бизнес-администрированию К. Кристенсена, “Гарвард создал ДНК американского высшего образования путем постоянного совершенствования, поиска лучших академических программ, лучших условий, лучших профессоров и студентов. Поскольку на протяжении последующих столетий эта “ДНК” воспроизводилась в колледжах и университетах во всех США, она сформировала бизнес-модель, которую профессор К. Кристенсен назвал “массивной по своему охвату”. Для того чтобы университет успешно конкурировал с другими, он должен участвовать в так называемой гонке вооружений... Если Нью-Йоркский университет собирается инвестировать в глобальный кампус (университетский городок) в Абу-Даби, тогда Йелю придется последовать примеру, построив кампус в Сингапуре”⁶.

Эта гонка за престижем еще больше укрепилась благодаря появлению многочисленных рейтингов университетов. Возникшие в 2000-х гг. международные рейтинги Times Higher Education, Academic Ranking of World Universities, QS World University Rankings, University Ranking by Academic Performance и другие дали возможность сравнивать между собой вузы разных стран, что послужило толчком к становлению эры глобальной конкуренции. Данные рейтинги включили в себя новые механизмы перераспределения ресур-

сов в сфере образования, привели к стремительной дифференциации высших учебных заведений, которые при этом нацелены на формирование такой системы управления изменениями, которая обеспечила бы стратегию устойчивого развития.

Взросшая студенческая мобильность. Университеты, охваченные волной конкуренции за лучших студентов, разрабатывают долгосрочные программы поддержки экспорта абитуриентов, переходя от стратегии с международным подбором студентов к разработке более зрелых программ интернационализации, которые включают в себя набор персонала, совместные исследовательские коллаборации (объединения) для наращивания своего научного и образовательного потенциала. Наличие иностранных студентов служит основой современного студенческого сообщества ведущих мировых университетов (рис. 1). Согласно прогнозу Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), международная студенческая мобильность к 2025 г. может достигнуть примерно 8 млн студентов в год. Одной из самых популярных стран для иностранных студентов являются США, за которыми следуют Великобритания, Германия, Франция и Австралия.

Как и в течение последних нескольких лет, большинство “мобильных” студентов приезжают из Азии. Среди стран, из которых прибывает основной поток иностранных студентов, Китай, Индия и Южная Корея. Почти каждый шестой иностранный студент из Китая. Азиатские студенты составляют 53% всех студентов, обучающихся за рубежом⁷. Однако далеко не все студенты приезжают издалека. Например, в Японии и Корее большое количество иностранных студентов проживают в соседних странах, а именно 81% иностранных студентов в Японии и 75% в Корее из других стран Восточной Азии⁸.

Как показывает статистика, в 2014 г. общее число студентов, переезжающих для обучения в другую страну, достигло почти 5 млн (рис. 2), при этом их количество продолжает увеличиваться.

Стратегии правительства, стимулирующие развитие международного опыта для студентов. В течение 2014 г. правительственные стратегии продолжали стимулиро-

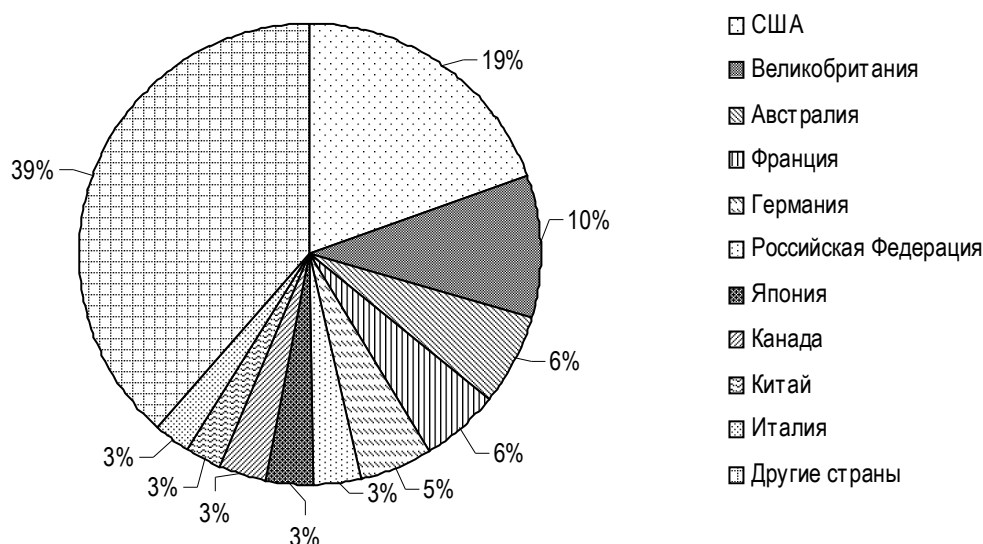

Рис. 1. Доли иностранных “мобильных” студентов в 2013 г. по странам*

* Составлено по: Отчет “International Higher Education in Facts and Figures” / The UK HE International Unit. June 2016. URL: www.international.ac.uk; Organization for Economic Co-operation and Development - OECD (2015): OECD (2015), Education at a Glance 2015: OECD Indicators, OECD Publishing, Paris. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/eag-2015-en>.

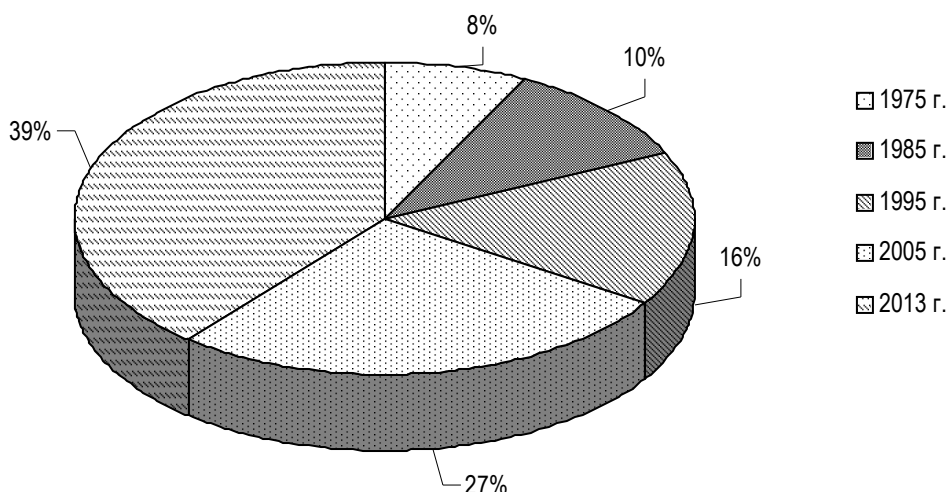

Рис. 2. Долгосрочный рост численности иностранных студентов в системе высшего образования во всем мире (1975-2013 гг.)*

* Составлено по данным статистического института ЮНЕСКО (июнь 2015 г.).

вать международный опыт студентов. В России, Германии и США было объявлено о трех крупных новых инициативах. Российская программа “5/100” была запущена в 2013 г., ее главная цель - “максимизация конкурентной позиции группы ведущих российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг и исследовательских программ”. Данная программа направлена на увеличение числа международных преподавателей в российских университетах до 10%, а иностранных студентов - до 15% к 2020 г. в рамках

более широкого плана повышения глобальной конкурентоспособности российских исследований и высшего образования⁹. Проект получает значительную финансовую поддержку для реализации двух основных целей:

- 1) стимулировать иностранных студентов к учебе в России;
- 2) к 2020 г. иметь по меньшей мере 5 российских университетов, входящих в число 100 лучших в мире.

В 2013 г. 15 университетов, которые успешно подали заявки на субсидии в услови-

ях открытого конкурса, получили порядка 253 млн долл. Россия в настоящее время успешно конкурирует с иностранными университетами: Московский государственный университет (МГУ) был единственным российским вузом, вошедшим в список 250 лучших в мире в 2013-2014 гг.¹⁰

Германия также продвигает учебу за границей для своих студентов в университетах с новой программой, цель которой - наличие к 2020 г. почти половины общего числа студентов, получающих образовательный опыт за границей. На данный момент около трети всех немецких студентов проводят некоторое время в университетах за пределами Германии, однако правительство Германии и Служба академических обменов - German government and Academic Exchange Service (DAAD) - работают над увеличением указанного показателя до 50%¹¹. Финансирование позволяет 118 тыс. немецких студентов учиться за границей каждый год. Германия нацелена в течение следующих нескольких лет увеличить количество иностранных студентов, обучающихся в немецких университетах, на 17%. В отличие от программ России и Азии, направленных на предотвращение

“утечки мозгов”, в Германии основным стимулом является повышение конкурентных преимуществ в сфере бизнеса, науки и промышленности, а также “получение долгосрочных дружеских связей во всем мире”.

В США Институт международного образования приступил к новой программе “Поколение обучающихся за границей”, рассчитанной на 5 лет, для того чтобы удвоить количество студентов, получающих международный опыт во время учебы, с нынешних 295 тыс. (10% от числа обучающихся) до 600 тыс. к 2019 г.¹²

Мировые тенденции в области развития человеческого капитала в сфере высшего образования. Развитие человеческого капитала, прежде всего, определяется научной составляющей формирования современных университетов. Одним из важнейших трендов развития современных университетов является рост количества исследователей. Во всем мире в настоящее время около 7,8 млн ученых заняты в научных исследованиях (см. таблицу). С 2007 г. число исследователей возросло на 21%. Этот значительный рост нашел отражение также в резком увеличении числа научных публикаций.

Динамика численности исследователей в мире*

Территория	Количество исследователей**, тыс. чел.				Доля исследователей от мирового показателя, %			
	2007 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2007 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.
Весь мир	6400,9	6901,9	7350,4	7758,9	100,0	100,0	100,0	100,0
Американские континенты	1516,6	1656,7	1696,1	1721,9	23,7	24,0	23,1	22,2
Европа	2125,6	2205,0	2296,8	2408,1	33,2	31,9	31,2	31,0
Европейский союз (ЕС)	1458,1	1554,0	1623,9	1726,3	22,8	22,5	22,1	22,2
Африка	150,1	152,7	173,4	187,5	2,3	2,2	2,4	2,4
Азия	2498,1	2770,8	3063,9	3318,0	39,0	40,1	41,7	42,8
Отдельные страны								
Индия	154,8	-	192,8	-	2,6 ²	-	2,7	-
Бразилия	116,3	129,1	138,7	-	1,8	1,9	2,0	-
Южная Африка	19,3	19,8	20,1	21,4 ¹	0,3	0,3	0,3	0,3
Канада	151,3	150,2	163,1	156,6 ⁻¹	2,4	2,2	2,2	2,1
Великобритания	252,7	256,1	251,4	259,3	3,9	3,7	3,4	3,3
Франция	221,9	234,4	249,2 ^b	265,2	3,5	3,4	3,4 ^b	3,4
Республика Корея	221,9	244,1	288,9	321,8	3,5	3,5	3,9	4,1
Германия	290,9	317,3	338,7	360,3	4,5	4,6	4,6	4,6
Российская Федерация	469,1	442,3	447,6	440,6	7,3	6,4	6,1	5,7
Япония	684,3	655,5 ^b	656,7	660,5	10,7	9,5 ^b	8,9	8,5
США	1133,6	1251,0	1252,9	1265,1 ⁻¹	17,7	18,1	17,0	16,7
Китай	-	1152,3 ^b	1318,1	1484,0	-*	16,7 ^b	17,9	19,1

* Составлено на основе данных Отчета “UNESCO Science Report: towards 2030 Executive Summary”. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002354/235407r.pdf>.

** Число исследователей выражено в эквиваленте полной занятости (ЭПЗ); b - разрыв временного ряда с предыдущим годом, за который приводятся данные.

ЕС продолжает оставаться мировым лидером по количеству исследователей (22,2%). Китай, начиная с 2011 г. (19,1%), стал обгонять США по числу исследователей (16,7%). Доля Японии в данной сфере сократилась с 10,7% (2007 г.) до 8,5% (2013 г.), а доля Российской Федерации - с 7,3% до 5,7%. Таким образом, на 5 ведущих стран мира все еще приходится 72% общей численности исследователей, хотя их соответствующие доли поменялись (см. таблицу).

Открытие международных отраслевых кампусов. За последнее десятилетие ряд ведущих университетов открыли филиалы за рубежом (в общей сложности около 220 кампусов по всему миру). Самые известные среди них - кампус Ноттингема в Ningbo (Китай) и филиал Нью-Йоркского университета в Абу-Даби (Объединенные Арабские Эмираты). Данный тренд продолжает свое развитие. Университеты Ланкастера и Стратклайда в мае 2009 г. подписали соглашение о создании кампусов в первом в Пакистане "парке знаний" (город Lahore). Кроме того, университет Ланкастера имеет филиал кампуса в Республике Гана в городе Аккра (Ghana, Западная Африка)¹³.

Многие из этих кампусов были специально разработаны для привлечения иностранных студентов, которые не имеют возможности приехать в Европу или США для обучения. Все это является запланированным этапом по расширению количества студентов, поступающих в вузы Азии и Африки.

Хотя филиалы в кампусах остаются популярным аспектом институциональных международных стратегий, был проведен и ряд закрытий. За последние 6-7 лет ряд хорошо известных международных университетских кампусов Америки, Австралии и Великобритании прекратили свою деятельность. В большинстве случаев закрытие было связано с экономическими и политическими изменениями или падением количества обучающихся студентов. На других же повлияло изменение правительственной политики, а также прекращение финансовой поддержки со стороны правительства принимающей страны.

Рост привлекательности "образовательных центров" (education hubs). Во многих странах набирает обороты (с 2014 г.) популярность образовательных центров (особенно в странах Ближнего Востока и Вос-

точной Азии). Существующие принимающие страны по-прежнему сосредотачиваются на развитии своих учебных центров, имеются свидетельства того, что правительства теперь используют более широкий подход в данной сфере. Так, например, правительство Катара (Qatari) полностью покрывает арендные и эксплуатационные расходы, Малайзия предоставляет 50% финансирования, Дубай обеспечивает центры землей и инфраструктурой. Новый подход применяется к тем развивающимся международным университетским городкам в США, где университеты-партнеры покрывают большую часть начальных затрат и текущего финансирования, а не получают государственную поддержку.

Калифорнийский университет в Беркли намерен развить форму "глобальных хабов" (global hubs), организовав новый глобальный кампус именно в Ричмонд-Бей (Калифорния), а не за границей¹⁴. В настоящее время на начальном этапе Berkeley планирует принять четыре или пять университетов из Азии и Европы в своем новом 134-акровом городке.

Развитие институционально-промышленного партнерства за рубежом. По мере того как институциональное доверие со стороны институтов к международному участию существенно возрастает, многие университеты развивают более широкие связи с промышленностью в качестве способа укрепления и диверсификации своих исследований. Частично это ответ на недавнее сокращение бюджетных ассигнований со стороны правительств и отчасти ответ на стремление продемонстрировать влияние, партнерские отношения между учреждениями-партнерами за рубежом, которые растут и диверсифицируются. Во многих областях такие связи явно поощряются и поддерживаются ответственными инициативами, например программой "Горизонт 2020" в Европе, крупнейшей многонациональной исследовательской программой в мире. Как уже упоминалось ранее, ЕС будет инвестировать около 80 млрд евро в научно-исследовательские и инновационные проекты в период с 2014 по 2020 г., многие из которых требуют привлечения масштабных, многоплановых, междисциплинарных исследовательских групп из ряда стран ЕС и всего мира.

Во Франции, в соответствии с правительственным проектом, был создан новый университет - Paris-Saclay, целью которого является создание “центра знаний” вокруг Парижа, подобного Силиконовой долине в Калифорнии. Первоначально университетский городок с финансированием в размере 7,5 млрд евро будет принимать университеты, исследовательские институты, высокотехнологические предприятия и стартапы. К Paris-Saclay уже присоединилось 19 учреждений, в которых примут участие 10 000 исследователей и 70 000 студентов¹⁵.

Новый “город знаний” в Yachay (Эквадор) также развивается быстрыми темпами. Открытый в начале 2014 г. участок площадью 4000 га вблизи Кито стал домом для нового университета Yachay и для всех 13 общественных исследовательских институтов Эквадора, технопарка и промышленности. Университет Yachay стремится следовать модели успеха Силиконовой долины и коридора Route 128 за пределами Бостона, где местные университеты, высокотехнологические и биотехнологические компании обмениваются знаниями, идеями, исследователями и (во многих случаях) ресурсами для создания передовых лабораторий и проведения новаторских исследований на более масштабном и инновационном уровне, чем если бы каждая организация управляла в одиночку¹⁶.

Экономический тренд. Эффективная стратегия роста в условиях кризиса. Следует отметить, что значения показателей в науке, образовании тесно взаимосвязаны с социально-экономическими, геополитическими тенденциями. Период с 2009 по 2014 г. стал трудным как для экономики, так и для науки, в частности. Данный период, начавшийся с глобального финансового кризиса в 2008 г., согласно Докладу Юнеско 2015 г., можно охарактеризовать как время серьезного кризиса задолженности в более богатых странах, неопределенности в отношении устойчивости последующего восстановления и поиска эффективной стратегии роста. Примечательно, что Азия и в том числе Китай первыми вышли из кризиса, при этом достаточно быстро подняв глобальные инвестиции в НИОКР на более высокий уровень.

В настоящее время большинство стран в мире признают значение НТИ (науки, техно-

логий и инноваций) с точки зрения обеспечения устойчивого роста в долгосрочной перспективе. Преобладающая часть стран на данный момент акцентируют внимание именно на фундаментальных исследованиях, так как они позволяют генерировать новые знания, которые находят практическое применение в коммерческой деятельности и в других областях.

Например, правительство США поддерживает фундаментальные исследования, оставая за промышленностью ведущую роль в отношении прикладных исследований и технологического развития. Европа остается “полюсом передовых технологий и международного сотрудничества” в области фундаментальных исследований. В 2008 г. был создан первый общеевропейский орган для финансирования передовых исследований - Европейский совет по научным исследованиям (ЕСНИ). В период 2008-2013 гг. одна треть всех получателей грантов ЕСНИ выступали соавторами статей, входящих в список 1% наиболее часто цитируемых публикаций во всем мире. Программа научных исследований и инноваций “Горизонт-2020”, бюджет которой составляет порядка 80 млрд евро, позволит дополнительно увеличить выпуск научной продукции ЕС.

Образование как инструмент достижения экономического успеха и развития. В последнем докладе ЮНЕСКО подчеркивается связь между инвестициями в послеевропейское образование для целей национального экономического развития и показывается, как эти инвестиции влияют на политику в области образования в Юго-Восточной Азии. К примеру, в Малайзии национальный стратегический план высшего образования “Видение-2020” был разработан с целью развития малазийского научно-исследовательского потенциала как для уменьшения национальной зависимости от иностранных промышленных исследований, так и для привлечения международных инвестиций.

Интересен опыт Китая в области управления изменениями в системе высшего образования. Проведя реформу высшей школы, Китай смог вывести свои вузы в рейтинг 100 лучших согласно Times Higher Education, достичь впечатляющих результатов по инновациям. Доходы университетов и колледжей Китая разного уровня в 2015 г. достигли от-

метки в 19 млрд долл., не говоря уже о том, что этот показатель продолжает расти в среднем на 5% в год¹⁷.

Рассмотрим составляющие успешности проводимой в данной стране реформы высшей школы. Во главу угла Китай поставил реализацию возможности зарубежного образования для своих студентов, а также обязательную стажировку за рубежом. В 2014 г. расходы на зарубежные стажировки студентов составили около 4,8 млрд долл. Кроме того, Китай ориентирован на открытие совместных университетов на своей территории, что позволяет студентам, находясь в привычной родной среде, получать образование по международным стандартам (например, британским). Китай полностью перешел на оценку научного потенциала и защиту научных работ по британо-американскому стандарту. Около 25% доходов университеты Китая направляют на научные разработки, при этом вузы Китая сформировали категорию сотрудников, которую освободили от преподавания с выплатой им конкурентоспособной зарплаты (порядка 3 тыс. долл.). Таким образом, китайский «рецепт» обеспечения успешно функционирующей системы ВО в мировом пространстве следующий:

- ◆ открытость системы;
- ◆ грамотный вывод вуза на мировой рынок.

Проведенное исследование ключевых мировых трендов системы высшего образования позволило спрогнозировать дальнейшую трансформацию реакций, вызванных итогами влияния рассматриваемых автором трендов. Представим авторский прогноз по исследуемой тематике:

- ◆ «лавина инноваций» в системе высшего образования ближайшие 20-25 лет;
- ◆ появление новых профессий (на стыке междисциплинарных исследований);
- ◆ быстрое увеличение образовательных стартапов;
- ◆ потеря доходов и непреодолимое технологическое отставание вузов, не сумевших полностью использовать потенциал ИТ в образовании.

Растущая скорость изменений становится еще одним признаком новой индустриальной эпохи. Однозначно, самыми востребованными компетенциями будут те, которые сформируются на стыке традиционных сфер и новых тех-

нологий. Продолжится бум образовательных стартапов, в которых будут принимать участие все новые страны¹⁸. «Десять лет назад мировой объем венчурных инвестиций в образовательные стартапы едва достигал \$100 млн, а в 2016 г. он превысил \$3 млрд, что сравнимо с годовыми расходами на образование отдельных стран» (Денис Конанчук, 2017)¹⁹.

Кроме того, автором установлена тесная взаимосвязь между экономическим трендом, глобализацией и развитием информационных технологий (ИТ), которые способствовали глобализации и фрагментации производства по так называемым глобальным производственно-сбытовым цепочкам (global value chains).

Существует потенциальное слабое звено в глобальных производственно-сбытовых цепочках: работники, которые не обладают необходимыми когнитивными, социальными или эмоциональными навыками. На сегодняшний день большому количеству работников попросту не хватает навыков для реагирования на вызовы глобализации. В странах ОЭСР более 200 млн взрослых имеют крайне низкий уровень грамотности. В отчете «The 2017 OECD Skills Outlook» утверждается, что во всех странах, где трудятся более образованные работники, отмечается и более высокое качество работы. Однако лучшая интеграция с глобальными производственно-сбытовыми цепочками одновременно позволила получить как значительное повышение производительности, так и увеличение разрыва в качестве работы между теми, кто имеет более совершенные способности и слабые навыки²⁰.

Эстония, Япония, Корея и Новая Зеландия уже располагают «пулом талантов», который может капитализировать выгоду из широкого спектра возможностей специализации в различных технологически развитых секторах. В настоящее время Австрия, Нидерланды, Норвегия, Словакия и Словения имеют лучшие возможности для развития в advanced service sectors, в то время как навыки жителей Канады, Чили и Финляндии лучше сочетаются с высококачественным производством (high-end manufacturing)²¹. Однако некоторые страны (Греция, Бельгия) пока не смогли воспользоваться глобальными производственно-сбытовыми цепочками как источниками экономического роста.

Поэтому политика в области высшего образования должна быть тщательно пересмотрена. Кроме того, миграция, рынок труда и налоговая политика также нуждаются в пересмотре. Новая политика в сфере высшего образования должна обеспечивать интеграцию высших учебных заведений с частным сектором и конкретной политикой, направленной на обеспечение сотрудничества между университетами, научно-исследовательскими учреждениями и частным сектором.

Следовательно, одна из главных задач современной системы высшего образования – “вооружить выпускников надежной квалификацией и солидным набором актуальных навыков”. Начинает формироваться тренд, когда на первый план в международной политике выходит уже не соперничество за привлечение талантов, а сотрудничество в целях совместной разработки образовательных и обучающих программ.

¹ Кузнецов Е. Университеты 3.0 в экономике знаний. 2016. 11 дек. URL: <http://izvestia.ru/news/650622>.

² Там же.

³ По специальности работают неуспешные: дискуссия о будущем высшего образования. 2017. 16 янв. URL: <https://indicator.ru/article/2017/01/16/kakie-universitety-vyzhivut-v-rossii>.

⁴ Allen I.E., Seaman J. Grade Level: Tracking Online Education in the United States / The Babson Survey Research Group. February 2015. P. 9, 11. URL: <http://onlinelearningconsortium.org/read/survey-reports-2014>.

⁵ The Digital Degree: The Staid Higher-Education Business is About to Experience a Welcome Earthquake. 2014. 28 June. URL: <http://www.economist.com/news/briefing/21605899-staid-higher-education-business-about-experience-welcome-earthquake-digital>.

⁶ Rossi A. How American Universities Turned Into Corporations. 2014. 22 May. URL: <http://time.com/108311/how-american-universities-are-ripping-off-your-education>.

⁷ Summing up international student mobility in 2014. URL: <http://monitor.icef.com/2014/02/summing-up-international-student-mobility-in-2014>.

⁸ MacGregor K. The shifting sands of international student mobility, 2014. Iss 334. 12 September. URL: www.universityworldnews.com/article.php?story=20140912112348627.

⁹ URL: <http://5top100.ru/about/more-about>.

¹⁰ State Gives \$295 Million to 14 Russian Universities to Boost Standards Amid Cull. 2014. 23 July. URL: <https://themoscowtimes.com/articles/state-gives-295-million-to-14-russian-universities-to-boost-standards-amid-cull-36651>.

¹¹ Grove J. Germany aims to send 50 per cent of students abroad by 2020. 2014. 13 Nov. URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/germany-aims-to-send-50-per-cent-of-students-abroad-by-2020/2016853.article>.

¹² The Study Abroad Survey: Did Study Abroad Help Get You A Job? URL: <https://www.iie.org/en/Programs/Generation-Study-Abroad>.

¹³ Lancaster University Ghana. URL: <http://www.lancaster.ac.uk/ghana>.

¹⁴ UC Berkeley. Berkeley Global Campus: a new, bolder vision for Richmond Bay. 2014. 30 Oct. URL: <http://newscenter.berkeley.edu/2014/10/30/berkeley-global-campus>.

¹⁵ Coughlan S. BBC News. The section Business. “France plans elite top-10 mega-university”. 2014. 10 Dec. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/business-30347441>.

¹⁶ Holly Else. ‘Natural labs’ a magnet for Ecuador’s city of knowledge. Recruitment is under way for Yachay University, a new campus that the country hopes will usher in a research and innovation culture. 2014. 16 Oct. URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/natural-labs-a-magnet-for-ecuadors-city-of-knowledge/2016321.article>.

¹⁷ Маслов А. Россия проиграла битву за образование. 2016. 5 апр. URL: <http://www.rosbalt.ru/moscow/2016/04/05/1504083.html>.

¹⁸ Конанчук Д. Пожизненный урок. 2017. 20 Febr. URL: <http://hbr-russia.ru/innovatsii/trendy/a18851>.

¹⁹ Там же.

²⁰ Organization for Economic Co-operation and Development. OECD Skills Outlook 2017: Skills and Global Value Chains, OECD Publishing, Paris. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264273351-en>.

²¹ Schleicher A. How to surf the new wave of globalization. 2017. 4 May. URL: <http://oecdeducationtoday.blogspot.ru/2017/05/how-to-surf-new-wave-of-globalisation.html>.

Поступила в редакцию 26.05.2017 г.